

---

## К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ АМАНУЛЛИТСКИХ РЕФОРМ НА ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В АФГАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Х. Саидов

Кафедра национальных и федеративных отношений  
Российская академия государственной службы при Президенте РФ  
*пр-т Вернадского, 84, Москва, Россия, 119606*

В статье рассматриваются некоторые аспекты проведенной эмиром Аманулла-ханом глубокой социально-экономической реформы, оказавшие противоречивое воздействие на ход общественно-политического развития страны, а именно этнонациональные процессы в афганском обществе.

**Ключевые слова:** реформы, подходы к решению этнонационального вопроса, этнический фактор, национальное большинство, афганская нация.

Анализ этнонациональных процессов 20—30-х гг. XX в. в Афганистане имеет важное значение для характеристики складывающихся в современном афганском обществе систем этнонациональных отношений. Не вдаваясь в подробности анализа общеизвестных, историко-хронологических фактов афганского общества в связи с энергичной деятельностью афганского эмира, реформатора Аманулла-хана после приобретения страной независимости (8 августа 1919 г.), отметим, что в новых условиях перед новым режимом стояли задачи: осуществить глубокую трансформацию всей общественно-политической и экономической системы в направлении социального прогресса, неизбежность которого была обусловлена самим ходом исторического развития Афганистана. По существу это был комплекс мер на полное обновление афганского общества, именуемое в науке как реформы эмира Аманулла-хана.

В сфере преобразований общества проводились экономические реформы, в первую очередь налоговые.

В 1920 г. был принят Закон о налоге на землю, который предусматривал перевод налогов из натуральной в денежную форму, что способствовало развитию товарно-денежных отношений в сельском хозяйстве.

В 1923 г. был издан Закон о налоге со скота (также в денежной форме), который унифицировал налогообложение большинства скотоводов страны. Закон отменил взимавшиеся прежде дополнительные налоги (за пользование дорогами, пастбищами и т.д.) и принудительные натуральные поставки.

В 1924 г. вышло Положение о продаже государственных имений, которое юридически оформляло частную собственность на землю и предоставляло широкие возможности для спекулятивных операций и интенсивного роста помещичьего землевладения. Почти вся земля была продана крупным землевладельцам, купцам, ростовщикам и чиновникам.

В 1923 г. был принят Закон о переселенцах в Каттаганскую провинцию. Это была попытка разрешить земельный вопрос в коренных пуштунских областях.

Однако мероприятия по переселению кочевников с юга на север страны оказались малоэффективными. Кочевники всегда противились любому вмешательству центральных властей в их жизнь, к тому же тогда еще не были созданы надлежащие условия для переселения больших масс людей в северные области.

Проводимые мероприятия по-разному оказали влияние на характер протекавших в стране этнонациональных процессов. В связи с этим напрашивается вопрос: в каком состоянии находилась этнонациональная проблема в Афганистане?

К этому времени на уровне общественного сознания официально существовала точка зрения, что пуштуны составляют «национальное большинство» в стране, поэтому вопросы политического, социально-экономического развития во всей истории Афганистана рассматривались с позиций этого так называемого «пуштунского национального большинства». И не случайно, что движения непуштунских народностей признавались сепаратистскими, узурпаторскими и националистическими (такой подход, к большому сожалению, существует и в настоящее время, в частности, победа Северного альянса и приход к власти правительства моджахедов во главе с Б. Раббани в 1992 г. пуштунскими шовинистами в условиях «национального меньшинства» пуштунов в Афганистане определяется аналогичным образом). Запутанность данного вопроса была связана и с отсутствием точных статистических данных о численности этнонационального состава Афганистана и наличии различных противоречивых сведений по этому вопросу.

Правительство Аманулла-хана, будучи по своему характеру родоплеменным объединением, не могло искоренить национальное угнетение, неравноправное положение различных народов и племен страны.

Среди различных афганских племен, помимо территориальных и межплеменных противоречий и розни, существовали острые политические противоречия.

При переселении афганцев в центральные и северные районы страны проводилась насильственная экспроприация земельных владений местных неафганских народностей, которые становились собственностью афганских сардаров, маликов, ханов. Этот процесс, широко практикуемый в прошлом, имел место и в новое время. Сопоставительные данные о национальном составе ряда деревень Каттагано-Бадахшанской провинции, приведенные в работе Б. Кушкеки и собранные известным русским исследователем аграрных отношений Северного Афганистана П. Алексеенковым, свидетельствуют о том, что за десять лет правления Аманулла-хана произошли значительные изменения в составе населения деревень Северного Афганистана в пользу пуштунов. В целом ряде районов (Айбек, Ахчи, Давлатабад, Мазари Шариф и др.), где раньше проживали узбеки и таджики, в это время поселились пуштуны. Анализируя положение в других районах, П. Алексеенков пишет, что «почти все земли в районах Хазрат-и Имамсаиба, Ханабада и Кундуза принадлежат афганцам (пуштунама узбеки и таджики живут на этих землях лишь в качестве арендаторов). В районе Рустака и Чааба проживало несколько тысяч афганских семейств, которым принадлежала почти вся поливная земля этих районов. При этом в среднем на один двор приходится от 100 до 500 джарибов (один джариб приравнивается к 0,18 га) земли. Бедняки из афганцев в этом районе встречаются очень редко» [1. С. 34].

К этому можно добавить, что колонизация центральных и северных районов Афганистана происходила не только в силу внутреннего естественного развития афганского общества, когда разорившиеся кочевые афганские племена, передвигаясь в поисках летних пастбищ на север, переходили к оседлости и занимались примитивным земледелием, она также явилась результатом официальной политики правительства Аманулла-хана, преследовавшего определенные социально-экономические и политические цели. Об этом красноречиво свидетельствует Положение о переселенцах в Каттаганскую провинцию, изданное правительством Аманулла-хана в 1921 г.

По этому законоположению афганским жителям Кабульской, Восточной и Южной провинций представлялись весьма льготные условия для переселения в Каттаганскую провинцию. Каждому члену семьи, если ему было 7 лет и выше, предоставлялось 8 джарибов поливной земли и для посева по 4 сира (равен 7—8 кг) пшеницы или ячменя. Кроме того, для приобретения волов и земледельческого инвентаря каждой семье, имевшей 40 джарибов земли, выдавалось по 200 рупий. Они в течение трех лет освобождались от уплаты всех налогов, в том числе подомового сбора, составлявшего по тогдашнему курсу 10 рупий с двора [1. С. 45].

Мероприятия правительства Аманулла-хана по переселению жителей Восточной и Южной провинций, если бы правительство проводило работу по строительству ирригационных систем и занялось бы орошением новых земель на севере страны, где имелись большие возможности развития сельского хозяйства, было бы вполне законным и справедливым актом.

Однако известно, что правительство подобных работ не проводило. Следовательно, переселенцев можно было разместить только на тех поливных землях, которые уже обрабатывались или же являлись собственностью местного населения, т.е. таджиков и узбеков. Положение о переселенцах обязывало местных правителей предоставлять им поливные земли в больших размерах. Таким образом, переселение проводилось в ущерб производственным и материальным интересам местного населения.

С другой стороны, следует отметить, что мероприятия по переселению проводились, главным образом, в интересах афганской верхушки. Предоставлением каждой семье по 40—50 и более джарибов поливной земли в национальных районах создавались вполне зажиточные хозяйства, которые должны были стать социальной опорой центрального правительства. Именно поэтому в национальных районах происходила интенсивная экспроприация поливных земель со стороны афганских феодальных магнатов.

В силу этих обстоятельств социальные противоречия принимали национальные черты, тесно переплетались между собой и придавали афганскому социуму особый характер.

Со стороны афганцев аналогичные действия по захвату обрабатываемых земель были совершены и в отношении узбеков, туркменов и других национальных меньшинств Северного Афганистана.

Намного хуже было положение у хазарейцев, которые наиболее компактно жили в Центральном Афганистане, известном под названием Хазараджат. Отдельные группы хазарейцев, вытесненные афганскими и местными помещиками, проживали в различных районах Афганистана. Значительное число хазарейцев не имело своих земель и работало на чужих землях в качестве арендаторов. Разорившиеся хазарейцы переселялись также в города, где занимались на черных работах в качестве носильщиков, дворников, прислуги, а также выполняли самые тяжелые работы на заводах и фабриках.

Хазарейцев в качестве невольников свободно продавали и покупали на базарах. Правительство Аманулла-хана отменило рабство и в религиозном отношении исповедовавших шиизм приравнило к суннитам, что вызывало чувство симпатии хазарейцев к нему.

Можно сказать, итогом внутреннего развития страны стали концентрация земли и накопление богатств в руках афганских сардаров, ханов и маликов, что произошло за счет беспощадной эксплуатации неафганских народов. В этом большую помощь оказывала им центральная государственная власть. Афганские сардары и центральное правительство действовали взаимосвязанно, дополняли и поддерживали друг друга.

Таким образом, политическая власть принадлежала исключительно афганцам, которые меньше всего принимали участие в производстве материальных благ страны, но пользовались большими правами и привилегиями.

После завоевания независимости, согласно закону страны, все народы и племена Афганистана провозглашались равными перед законом, и официально им предоставлялись одинаковые права наравне с афганцами. Однако бремя государственных расходов и налоговых поступлений лежало на плечах неафганских народностей, в то время как афганские племена пользовались всевозможными привилегиями и налоговыми иммунитетами.

Несмотря на все это путем проведения реформы Аманулла-хан предпринял попытку решить этнонациональный вопрос в стране. Вопрос, который как и в теоретическом, так и в политическом аспекте требует обращения, хотя бы вкратце, к исторической аналогии, а именно вопросам этноконфессионального характера общества, соотношения ислама и власти, а также доктрине панисламизма. И это не случайно, поскольку взгляды Аманулла-хана сформировались под влиянием младоафганского движения, где этнонациональные вопросы и благополучие общества в стране трактовались с позиции ислама, панисламизма и мусульманского единства. В этом плане сопоставление Средней Азии с Афганистаном дает обширный материал для размышлений.

Афганистан, как и Средняя Азия, населен различными племенами и народностями. В их числе — ираноязычные таджики, пуштуны, хазарейцы, тюркоязычные узбеки, киргизы, туркмены, индоязычные сикхи, пенджабцы, белуджи, дравидоязычные брагуи и др. Среди народов, живущих в Афганистане, широкое распространение получили различные типы культурно-хозяйственной деятельности. Сближают Среднюю Азию и Афганистан и многие другие факторы: наличие гор, взаимодействие кочевого и оседлого населения, сходные типы ведения сельского хозяйства (орошаемое земледелие).

При этом нельзя и недоучитывать того факта, что на Востоке, как обычно, сознание принадлежности к конфессиональный суперэтнической общности всегда уступало место национальному сознанию, т.е. примат панисламизма над этнонациональной принадлежностью определяет сущность этнонациональных процессов. В наиболее развитых странах мусульманского Востока панисламизм уже в середине и в конце XIX в. сосуществовал с национальными движениями. Например, в Турции еще до младотурецкой революции 1908 г. наряду с панисламизмом существовал османизм, а после революции на первый план вышли тюркизм (тюркчюлюк) с ответвлениями — халкчылык (народничество), тюркгеджилик (тюркизм в языке), пантюркизм, пантуранизм.

В понимании идеологов османизма (Мидхат-паши, Намык Кемаля, Шинаси и др.) все подданные империи объявляются «османами» без различия исповедания и национальной принадлежности. Позже идеология османизма стала прикрытием для насильственной ассимиляции нетурецких народов империи. Пантюркизм представлял собой течение, провозглашавшее «объединение» всех тюркоязычных народов вплоть до создания «Великого Турана» (пантуранизм).

Необходимо отметить, что османизм возник как порождение турецкого буржуазного либерализма, но, главным образом, как реакция на национально-освободительное движение нетурецких народов Османской империи [2. С. 221]. Подобные формулы, близкие к османизму решения национального вопроса были популярны и в других странах Востока, например в Афганистане и Средней Азии.

Политико-идеологические параллели показывают исторические корни общего сходства по данному вопросу. На протяжении многих веков народы Средней Азии и Афганистана входили в одни государственные образования (государство Саманидов — IX—X вв., империя Газневидов — XI в., империя Тимуридов — XIV—XV вв.) или же, находясь в пределах разных государств, тесно взаимодействовали друг с другом. Интересно было и решение языковой проблемы. Например, как и в Бухарском эмирате, в Афганистане, несмотря на политическую власть, принадлежащую пуштунам вплоть до 1936 г., единственным государственным языком, языком делопроизводства, науки и культуры был дари (таджикский).

И в Афганистане существовала идея о том, что понятие «афганская нация» должно включать все народы и народности, населявшие Афганистан. Это положение составляло основу этнонациональной политики Амануллы-хана, согласно которой афганская нация должна быть единой и включать в себя все народы и племена, населяющие Афганистан (сравнение с османизмом в Турции). Следование подобным идеям снимало вопрос о каком-либо самоопределении для народов и со временем стало прикрытием для пуштунизации. Такой вариант решения национального вопроса — объединение всех народов и народностей на базе исторически сложившейся государственности под флагом единства и неделимости Афганистана при доминировании пуштунов во властных отношениях — был и остается источником дополнительной напряженности в стране, решение которого не найдено до настоящего времени.

На этой основе в будущем повсеместно развивается процесс усиления роли пуштунских национальных элементов в социально-экономической структуре дру-

гих народностей и этнонациональных групп Афганистана. Наиболее четко он наблюдается в продолжение «политики открытой внутренней колонизации», проводимой со стороны государства, ряде национально-языковых мероприятий в обществе по всеобщему распространению и укреплению позиции пуштунского языка, проведении различного рода принудительных политических мер (земельная политика афганских властей в инонациональных областях страны, расширение государственных налогов и принудительных повинностей в зоне непуштунского населения, всемерное создание монопольной компании как средства эксплуатации инонационального большинства Афганистана и др.).

#### ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Алексеев П.* Аграрный строй в Афганском Туркестане. — М., 1933.
- [2] *Гасанова Э.Ю.* Общественная мысль в Турции в период буржуазной революции 1908 г. // Современная философская и социологическая мысль стран Востока. — М.: Наука, 1965.
- [3] *Макалат-и Махмуд Тарзи дар.* Сирадж ал-ахбар-и афганя (Статьи Махмуда Тарзи в журнале «Сирадж ал-ахбар-и афганя»). — Кабул, 1977.
- [4] *Олимов М. В.В.* Бартольд о национальном размежевании в Средней Азии // Восток. — 1991. — № 5.
- [5] *Степанянц М.Т.* Мусульманские концепции в философии и политике XIX—XX вв. — М.: Наука, 1962.

### TO THE QUESTION OF INFLUENCE OF AMANULLA'S REFORMS TO ETHNOPOLITICAL PROCESSES IN THE AFGHAN SOCIETY

H. Saidov

The Department of National and Federative Relations  
Russian Academy of Civil Service under the President of Russian Federation  
*Vernadskogo pr-t, 84, Moscow, Russia, 119606*

In the article are considered some aspects of the deep social and economic reform initiated by emir Amanulla-khan that affect the public and political development of the country, in particular ethnic national processes in Afghanistan.

**Key words:** reforms, methods of solving of ethnic national problems, national majority, Afghan nation.